

Линь Ижань проигнорировал его отношение и продолжил:

— Произошло ещё одно преступление. Последний портрет был слишком узким, нужно всё пересмотреть... Я боюсь, что он снова нанесёт удар.

Тревога, которую выразил Линь Ижань, лишила Гу Сюня настроения для сарказма.

Линь Ижань бросил на него косой взгляд и, увидев подавленность, сказал:

— Не смог воссоединиться с первой любовью, капитан Гу расстроен?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Первая любовь порезала себе вены, сердце разрывается от боли? Мне жаль тебя.

Гу Сюнь не хотел отвечать, но, услышав насмешливый тон, не смог сдержаться:

— Ты, который даже не знает, каков вкус первой любви, жалеет меня? Смешно.

Он сделал паузу, холодно посмотрев на него.

— Девушки и касаться-то не доводилось, верно?

Линь Ижань не сдавался:

— Насколько я знаю, у тебя была только одна девушка, и вы даже не спали вместе. Скоро тридцать, а ты всё ещё...

Гу Сюнь промолчал.

Он сжал губы, мысленно проклиная Юань Хэ за его болтливость. Если бы не он, сейчас он бы не был в таком положении.

В отчаянии он взял на себя роль старшего и начал поучать:

— Вместо того чтобы смеяться надо мной, лучше бы ты нашёл себе девушку.

— Откуда ты знаешь, что у меня не было отношений? Ты меня так хорошо знаешь?

Загорелся красный свет, и Гу Сюнь остановил машину. Ребёнка, которого он знал с детства, разве можно не знать? Он повернулся к Линь Ижаню и усмехнулся:

— Даже пальцами на ногах можно догадаться, что ни одна девушка не захочет такого монстра, как ты.

Возможно, вспомнив прошлое, он неожиданно ткнул Линь Ижаня в голову.

Линь Ижань на мгновение замер. На мгновение им показалось, что они вернулись в прошлое, но иллюзия быстро рассеялась.

— Я ненавижу, когда кто-то трогает мою голову, — медленно произнёс Линь Ижань.

Гу Сюнь подумал: «Чушь, в детстве ты засыпал только после того, как я гладил тебя по голове».

— Прощу вас, капитан Гу, следите за своими руками.

Гу Сюнь промолчал.

Почему я не могу держать свои руки под контролем?

Остаток пути они молчали. Когда они прибыли в городское управление, Гу Сюнь только вошёл в офис, как Чжэн Тяньчэн сразу же подошёл к нему:

— Шеф, я проверил этот ночной клуб.

— Чжан Сяоцин работала в этом клубе танцовщицей. По словам коллег, она была очень раскованной, и если кто-то из мужчин проявлял к ней интерес, она практически не отказывала никому. Её личная жизнь была беспорядочной. В ту ночь, около полуночи, она получила звонок и вышла через чёрный ход... Чёрт, за этой чёрной дверью — переулочек без камер наблюдения.

Мэн Цзя добавила:

— В её гардеробе мы нашли много новой одежды с бирками, дорогих вещей. Мы не нашли чеков, похоже, их кто-то подарил. Похоже, она недавно нашла богатого покровителя. Кстати, полиция города Б сообщила результаты: её парень, Ли Чжэнь, студент университета Б, не виделся с Чжан Сяоцин почти месяц. В прошлые выходные он играл в онлайн-игры с соседями по комнате, и все могут это подтвердить. Его подозрения сняты.

Гу Сюнь уже знал о работе Чжан Сяоцин в клубе, поэтому не стал углубляться. Вместо этого Мэн Цзя спросила Линь Ижэня:

— Ты был в профессионально-техническом колледже? Были ли рядом с Чжан Сяоцин богатые студенты?

— Был один.

Мэн Цзя обрадовалась:

— Что за история? Расскажи, есть ли в нём что-то подозрительное?

Линь Ижэнь кратко пересказал разговор с Цзян Чэнем и добавил:

— Судя по разговору, ничего подозрительного, но его алиби немного расплывчато. В текущей ситуации мы не можем позволить себе ни малейшей ошибки.

Мэн Цзя кивнула:

— Шеф, я хочу глубже изучить Цзян Чэня... Можно мне заняться этим направлением?

Чжэн Тяньчэн с жалобным видом смотрел на Гу Сюня, подмигивая. Гу Сюнь встретился с ним взглядом, улыбнулся, подавая надежду, но сказал:

— Если хочешь, занимайся этим.

Один и тот же факт может вызвать разные выводы у разных людей. Гу Сюнь всегда поощрял своих сотрудников мыслить шире, собирать идеи и находить лучшее решение.

Мэн Цзя радостно воскликнула:

— Спасибо, шеф!

Гу Сюнь, увидев, как Чжэн Тяньчэн скривился, не мог сдержать смеха.

За последнюю неделю в Бочэне произошло два жестоких убийства, и интернет уже взорвался. Некоторые даже начали выдавать себя за сыщиков и выдвигать правдоподобные теории, что невольно создавало дополнительное давление на полицию.

Гу Минли уже отошёл от дел, и всё давление легло на Гу Сюня.

Ночь была глубока, но в офисе всё ещё кипела работа. Гу Сюнь вышел в коридор, чтобы выкурить сигарету. Он приоткрыл окно, и холодный воздух ударил ему в лицо, мгновенно прояснив сознание.

Когда они расследовали дело Гу Цзинцзин, всё сводилось к Ли Шэнчжоу, как будто лодка плыла по поверхности, и всё было видно. Но с Чжан Сяоцин эта лодка явно ушла глубже. Вокруг неё было несколько подозреваемых, но явных улик ни у кого не было.

Молодёжь, не ищущая чувств, а лишь взаимовыгодные отношения — не редкость, особенно для таких богатых повес, как Цзян Чэнь, у которого женщин было больше, чем можно сосчитать. Такой мужчина вряд ли мог быть травмирован женщиной, и мотива для ненависти к слабому полу у него недостаточно. Но если бы он пережил предательство, получив психологическую травму, или обладал антисоциальным расстройством личности, то его положение стало бы огромным подспорьем для совершения преступлений.

Лу Юмин был дружелюбен и искренне отвечал на все вопросы, даже те, что касались его личной жизни. Его спокойствие могло быть либо признаком искренней привязанности к прошлому и желания помочь Чжан Сяоцин обрести покой, либо признаком сильного духа и тщательно спланированного преступления умного маньяка.

Сила этого корабля оказалась гораздо больше, чем представлял Гу Сюнь. Погружаясь чуть глубже, он вовлекал вдвое больше людей, а объём работы полиции утраивался.

Цзян Чэнь и Лу Юмин были людьми из окружения Чжан Сяоцин. Была ли связь с Гу Цзинцзин? Пока неизвестно. Ли Шэнчжоу, которого только что исключили из списка подозреваемых, знал ли он Чжан Сяоцин? Подобные вопросы оставались без ответов. Чтобы разрешить их, требовалось много сил и времени для проверок.

Гу Сюнь вдохнул последний глоток дыма и слегка приоткрыл рот. Медленно выдыхая дым в холодный воздух за окном, он почувствовал, как давление в груди уходит вместе с ним. Он затушил сигарету и направился обратно.

Дверь в переговорную комнату была открыта. Линь Ижань стоял перед доской, что-то записывая. Множество слов, выведенных на доске, создавали иной мир. Скрестив руки на груди, он смотрел на эти надписи и невольно погружался в тот мир.

«У меня есть деньги, статус, вкус, недурная внешность и спокойный нрав. Эти ярлыки возвели стену, и женщины меня обожают. Они наперебор пытаются перелезть через неё, не зная, что за стеной я чувствителен и уязвим, полон ревности и предубеждений, и выносливость у меня низкая.

Почему я такой?

Место, где сформировалась моя личность, мой дом, моё детство, наверняка, были далеки от совершенства. Это болезненные воспоминания, и хотя я уже избавился от прошлого, но оставленные им шрамы останутся навсегда.

Я однажды глубоко любил девушку. Она была красивой и нежной, её слова любви были мелодичны, она клялась любить меня вечно, что её тело и душа принадлежат только мне. Я верил ей, но она обманула меня.

В тот день на Мосту влюблённых в парке «Мир льда и снега» я собственными глазами увидел, как она целуется с другим. Эта картина, словно нож, вонзилась мне в сердце, постепенно разрушая меня. Я молча наблюдал за её представлением, её отточенное актерское мастерство вызывало у меня тошноту. Я хочу, чтобы все увидели, что скрывается под её красивой оболочкой: распущенность и ничтожество.

Смерть для неё — слишком лёгкое наказание. Я хочу, чтобы она жила в страхе и ужасе. Я буду устранивать всех этих лицемерных шлюх, одну за другой, и делать из них подарки для неё.

Любимая, тебе нравятся мои подарки?»

Гу Сюнь проходил мимо переговорной, когда заметил этот высокий силуэт. Линь Ижань стоял неподвижно, уставившись на схему отношений на доске. За последние дни режим Линь Ижана был нарушен, он работал с таким же самоотречением, как и сам Гу Сюнь. Будучи сам трудоголиком, как он мог осуждать других за одиночество в старости?

В одно мгновение Гу Сюнь почувствовал, что этот ребёнок вырос. Он стал таким чужим, словно они никогда не знали друг друга. Его манера работы была так похожа на манеру самого Гу Сюня, и это ощущение то близости, то далёкости раздражало его. Внезапно его охватило желание подурачиться. Он подошёл, прислонился к стене и косо посмотрел на Линь Ижана:

— На доске есть убийца?

Линь Ижань вздрогнул, медленно обернулся и встретился с ним взглядом. Его лицо было холодным, как лёд, в нём не было ни капли тепла. В голосе звучала лёгкая торопливость:

— Он выплёскивает свои эмоции. С каждым разом всё острее, всё возбуждённее, всё приятнее. Он падает в бездну и не может выбраться.

<http://bllate.org/book/16882/1556256>